

ИЗБИРАТЕЛЬНОЕ ИЗМЕНЕНИЕ СТРУКТУРЫ И ФУНКЦИИ

ЛЕКЦИЯ, ПРОЧИТАННАЯ 11 ДЕКАБРЯ 1952 ГОДА
82 МИНУТЫ

Спасибо.

Ладно. Давайте кое-что рассмотрим в этой третьей послеполуденной лекции 11 декабря. Давайте рассмотрим нечто гораздо более конкретное, и я собираюсь быстренько описать вам всё, что... на этой странице 38 список видов процессинга.

В основе всех процессов лежит следующее первоначальное наблюдение: с помощью гипноза человеку можно имплантировать любые навязчивые состояния или aberrации, компульсии, желания, запреты – какие вам только придут в голову, – и убрать их оттуда... с помощью гипноза. Таким образом, гипноз был совершенно непредсказуемой переменной: иногда он срабатывал, иногда – нет; он срабатывал на одних людях и не срабатывал на других.

И всякий раз, когда вам попадается настолько непредсказуемая переменная, изучите её. Подход, который позволяет решать проблемы, по сути сводится к тому, чтобы сопоставлять факторы, в отношении которых у вас есть высочайшая уверенность, какую вы только можете достичь, с факторами, наиболее непредсказуемыми из всех, какие вы только можете найти.

Что ж, у меня уже был фактор, в отношении которого была высокая степень уверенности... и это – выживание. Я обнаружил это в 1938 году... о, даже раньше. Я по собственной инициативе изучал эндокринную систему и структуру. О, я просто... о, я просто изучал это, и изучал это, и изучал это. Я целый год не делал ничего, кроме как изучал эндокринную систему, пытаюсь выяснить, знает ли кто-нибудь, что происходит с эндокринной системой. Англичане разобрались с эндокринной системой лучше, чем американцы. И это... действительно ли она является той системой тела, которая своего рода предупреждает об опасности или контролирует тело? Но на неё нельзя повлиять с помощью материи. Она не очень-то поддаётся управлению с помощью материи, но, бог ты мой, разум ещё как может ею управлять.

Вуууу! Вы можете взять кого-нибудь, убрать у него какую-нибудь компульсию или запрет, и баланс в его эндокринной системе просто дзинь! и станет гораздо лучше. Или же вы можете загипнотизировать человека и избирательно подавить, если вам угодно, работу практически любой железы, которая у него есть. И потом отключить это подавление, а потом снова включить. Вы можете управлять этим при помощи прямых команд и гипноза. Это функция, понимаете? Вы можете накормить человека гормонами, вы можете накормить его всем, чем только вам заблагорассудится, и вы не добьётесь значительного изменения в его поведении.

Так что я решил основную проблему, которая заключалась в вопросе: что же мы изучаем – структуру или функцию? Если бы всё дело было в функции, я бы занялся ею, и я бы начал изучать её с точки зрения инженера, и попытался бы решить её именно с этой точки зрения. Но оказалось, что дело не в этом. Структура не позволяла найти решение или же дорогу, ведущую к решению, потому что с помощью структуры ничего нельзя было сделать. Вы могли бы провести самые тщательные тесты, вы могли бы наблюдать самым пристальным образом, и вы увидели бы, что ничего не происходит. В истории исследований человека ещё никто не пытался сделать это. Я хочу, чтобы вы поняли, что эту работу ещё никто не делал.

Никто не разделял эту проблему на две части... структура, функция... чтобы потом взять на выбор одну или другую половину и посмотреть, можно ли управлять структурой и функцией, воздействуя лишь на одну из них.

Иначе говоря, можно ли изменить и структуру, и функцию, работая лишь со структурой? Вот какой вопрос нужно было задать. А потом – можно ли управлять структурой и функцией, работая лишь с функцией?

Что ж, проблему нужно разбить на составляющие, прежде чем она станет проблемой, так что, возможно, никто даже и не знал, что тут есть какая-то проблема. Но несомненно, для неё не было никаких решений. Я говорю это безо всяких сомнений. Работа Луи Пастера – блестящий пример точности в той области деятельности, в которой все остальные попытки окончились провалом. Даже Пастер... он должен был смотреть внимательнее. У него были все инструменты, с помощью которых он мог посмотреть.

С экспериментатором или исследователем происходит очень интересная вещь. Он становится настолько убеждён... он становится настолько убеждён в том, что он должен быть прав, что даже не даёт себе труда посмотреть. На этот счёт есть хороший научный труд... Уилл Дюрант как-то написал восхитительную работу на этот счёт. Они становятся... они находят что-то, начинают носиться как угорелые, размахивать этой штуковиной и не смотрят глубже.

Они хотят выполнить какое-то незначительное действие, они выполняют его и на этом всё бросают. Иначе говоря, они проходят очень короткий цикл. Стоит им что-то начать, как им нужно это остановить. Нужно совершить долгий цикл, чтобы разобраться с такой давней проблемой, как эта.

Итак, все эти ребята носятся... о, действуют, рубят и стреляют в людей из всякой-всячины и – о, боже, – и так далее, и так далее, и так далее, и так далее... даже не разложив проблему на составляющие.

Что ж, всё, что нужно было сделать, – это разложить проблему на составляющие... просто выделить её компоненты. Хорошо, и мы выясняем... о, боже, над этим работали целые команды людей! Над этой проблемой работало много людей. Как изменить работу разума и деятельность структуры, обращаясь к одной лишь структуре? У них были пленные из этих японских лагерей и так далее, они кололи им препараты, они применяли к ним наркосинтез, но всё это, по сути, сводилось к тому, что они решали проблему, занимаясь структурой.

Что ж, любой инженер пришёл бы в ужас, если бы ему пришлось решать проблему... просто решать её, даже не зная зачем. Давайте-ка решим проблему, не отвечая на вопрос: «Зачем?» Понимаете? Для инженера это звучит совершенно по-идиотски. Мы спрашиваем: «Зачем это нужно?»

И они говорят: «Ну, ни зачем, никаких целей нет. В любом случае, мы все в апатии и это неважно. И проблема слишком сложна».

Как-нибудь задайте кому-то такой вопрос: «Как насчёт того, чтобы решить проблему разума, попытаться сделать что-нибудь с проблемой разума?»

«Ну, это слишком сложно».

Вы говорите: «Но вы работаете над проблемой разума».

«Что ж, да, я знаю. Но она слишком сложная... для неё нет никакого реального решения».

Иначе говоря, мы видим совершенно пораженческие настроения. Что ж, как же человек может решить проблему, если его первый постулат заключается в том, что её невозможно решить, и он об этом знает? Чёрта с два вы её решите! И я долгое время не осознавал, что это было даже... что это всё было настолько плохо. Я лишь постепенно начал понимать, настолько всё это плохо. Поначалу я был убеждён в том, что очень многие что-то с этим делают. Ладно.

Я обнаружил гипноз. У меня тут было некоторое преимущество, потому что я использовал гипноз, которому научился в Индии. И он не очень-то похож на гипноз,

используемый на Западе. Существует множество видов гипноза. Существует девяносто тысяч способов отключить человека... клянусь, что должно существовать так много разных способов. Я хочу сказать, вы просто идёте дальше, дальше и дальше. Вы можете делать разные вещи... вы воздействуете на линии восприятия особым образом и парень просто бум!

Например, у меня был... очень забавный случай. Я беседовал с сотрудниками больницы «Сент-Элизабет». Если вы можете поместить человека во времени и пространстве... теперь мы можем об этом рассказать... вы можете взять кого-то и с большой точностью поместить его во времени и в пространстве, а потом вызвать монотонность, и произойдут потрясающие вещи.

Так вот, я беседовал с этими... людьми из больницы «Сент-Элизабет», из психушки в Вашингтоне... я беседовал с её сотрудниками. И я весьма старательно говорил с ними определённым образом и погрузил их в сон.

Гипнотическое состояние очень сильно напоминает сон, и человек знает... любой одитор знает, когда он имеет дело с человеком, поддающимся гипнозу. Каждый одитор должен кое-что знать о гипнозе, потому что для него характерен весьма стандартный набор проявлений. Будут наблюдаться различные проявления. Дыхание станет неглубоким, в следующее мгновение глаза человека закатятся вот так, либо опустятся вниз вот так. А веки начнут дрожать, дрожать, дрожать, дрожать, дрожать. И если это произошло с человеком из-за каких-то ваших действий, то знайте, что вы его загипнотизировали, вот и всё.

Используются различные способы. Вы просто захватываете линию восприятий человека, и вы становитесь единственным, с кем он находится в согласии. Вы просто отделяете его согласие от всего остального мира и он... вы единственный, понимаете? Очень просто.

Затем внимательно следите за тем, чтобы не напомнить ему о существовании какой-то другой части мира, с которой можно согласиться. Не поступайте так, как я делаю сейчас. Я говорю об одном, о другом, о третьем. И это заставляет вас мысленно смотреть вокруг, это заставляет вас осматривать всю эту чёртову область, понимаете? Что ж, это поддерживает людей в бодрствующем состоянии, это поддерживает их алёртность, и они продолжают что-то узнавать. В противном случае, они превратятся в фонографическую запись. Вы просто можете их включить и они начнут: «Тра-ля-ля-ля-ля-ля-ля-ля», – и они воспроизведут всю лекцию дословно, а в головах у них будет пустота. Ладно.

Так вот, таким образом, с помощью гипноза можно избирательно изменять структуру. Любой человек за последние 120 лет мог бы провести такой исследовательский проект. Это не какой-то специальный проект, и это не что-то необычное. Это было обычное исследование. Обычное.

Что нужно сделать с проблемой, чтобы решить её? Сначала вы задаёте вопрос. До этого вы должны допустить, что, возможно, у неё есть решение. Нет никакого смысла работать над решением проблемы, для которой, как вы думаете, нет решения... вы просто допускаете, что решение есть, а затем берёте и решаете эту проблему.

Затем вы берёте имеющиеся у вас данные и подразделяете их на категории, следите за тем, чтобы не перепутать эти категории. В нашем случае, мы разбили проблему на две составляющие: на структуру и функцию. Я не задавался вопросом «С какой целью мы будем использовать этот мост?», совершенно обойдя вниманием вопрос «Как?... Из чего нам его строить?». И мы не... иначе говоря, мы разбили проблему на две части так, чтобы каждая часть была самодостаточной: от структуры к функции и структуре; от функции к функции и структуре. Вероятно, либо одно, либо другое позволяло решить проблему. Несомненно, не оба этих компонента, хотя это могло бы быть нечто третье... команда. Реагирует ли тело на командную работу функции и структуры? Чёрта с два!

Люди болеют, умирают, у них разбиваются сердца, они безумны и неспособны излечить собственные тела и всё такое, так что структура и функция не работают как одна команда.

Ладно, тогда, вероятно, они выполняют разные функции. Что ж, посмотрим, сможем ли мы найти решение при таком подходе. С помощью гипноза можно совершенно изменить эндокринную систему. Эндокринная система была, очевидно, своего рода измерительным прибором. И вы могли посмотреть на этот прибор, называемый «эндокринной системой», и сказать, происходит ли что-то с человеком или нет.

И получалось, что если вы меняли что-то в разуме, то вы меняли и структуру. О боже, вы ещё как могли поменять структуру! Вы могли прибегнуть к помощи гипноза и избирательно отключать... зная, на что влияют те или иные железы, вы могли отключить соответствующие функции в организме.

Знаете ли вы, что вы можете загипнотизировать человека и сказать ему, что у него насморк? И у него начнётся насморк. Вы можете сделать так, что из его головы будут литься реки слизи... просто реки. Он будет брать один носовой платок, потом другой, потом третий, и они будут мокрыми насквозь. Вы можете отдать человеку команду потеть, и он будет потеть, потеть и потеть. Вы можете сделать так, чтобы ему стало жарко, чтобы ему стало холодно, вы можете обострить его слух, вы можете притупить его слух. Вы можете делать всё, что угодно... с помощью гипноза. Но бог ты мой, как терапевтическое средство он ни на что не годен. С его помощью совершенно невозможно выяснить, что не в порядке с человеком, потому что человек невменяем, когда он находится под гипнозом. Он является просто следствием.

Но вы устанавливаете эту штуковину, используете её и используете её как измерительный прибор... специализированное использование структурно-функционального механизма человеческого тела. Вы берёте на себя функции разума, а человеку предоставляете быть структурой и соматическим умом – или что-то вроде этого.

Что ж, можем ли мы изменить структуру? Ещё как! Мы можем сделать человека толстым, мы можем сделать его худым. Можно делать всевозможные вещи, если умело использовать гипноз. Но этого нельзя делать постоянно. Почему, чёрт побери, мы не можем делать это постоянно? Мы обнаружили, что если мы будем работать со структурой, мы никогда не сможем этого сделать... я говорю это обдуманно. Не сможем, и всё тут.

Возьмите структурный подход при использовании электрического шока... это работа со структурой. Людям проводят электрический шок. Известно ли вам, что не существует никаких свидетельств того, что электрический шок сделал что-то хорошее для человека? Никаких свидетельств. Но существуют свидетельства того, что, когда людям не проводят электрический шок, они покидают психиатрическую лечебницу на шесть недель раньше.

Известно ли вам, что эта статистика никогда не велась? Вы хотите узнать о криминальных действиях против человечества... идите и начните практиковать что-то, не ведя никаких статистик. Хм, это интересно, не так ли?

Вы знаете, я провёл единственное беспристрастное исследование... действительно беспристрастное... в отношении электрического шока. Я нанял человека, чтобы он провёл это исследование. Его не интересовала Дианетика; его не интересовала психиатрия. Это был человек, который занимался исследованиями, изучая публикации, и всё, что мы делали, – это собирали все доступные данные о результатах применения электрического шока; где бы их ни печатали, мы собирали их отовсюду, и мы собрали их вместе и начертили график. Мы вообще не проводили никаких оценок, мы просто свели всё в таблицу, чтобы посмотреть, что покажет эта статистика. И я только что огласил вам, что у нас получилось. Мы не смогли найти ни одного случая... ни одного нигде... когда бы

электрический шок улучшил чьё-то состояние.

Мы даже не смогли обнаружить ни одного случая, когда бы электрический шок утихомирил человека. Мы обнаружили, что существует такая вещь, как «трёхдневный период» в применении электрошока... пациентам проводят электрошок каждые три дня, и они ведут себя очень послушно. Понимаете: «Гы-ыы!»

Так вот, любой может превратить человека в труп. Это можно сделать с помощью пули, но никто и не говорит, что пули имеют терапевтический эффект. Понимаете? Поэтому, нужно дать определение слову «терапевтический». Вы говорите, что вы улучшаете состояние человека... что ж, это что – успокоило его и он почувствовал себя счастливее или что-то ещё или?.. Нет, определённо, нет.

Но это породило у него ужас перед электричеством. Это привело его в такое состояние, когда он больше не будет использовать силу ни в каком виде, это заставило его содрогаться при мысли об ответственности за что бы то ни было... это привело к интересным последствиям.

Последствия электрического шока можно устранить. Кстати, вот как вы устраняете... последствия проведения электрошока, эти последствия не очень серьёзные... это можно устранить, реабилитировав способность человека мокапить силу, вот и всё. Нет, вы даже не затрагиваете электрошок. При этом в голове у человека время от времени будет возникать гул, но вам просто следует продолжать мокапить силу... обычный стандартный процессинг по мокапам. Электрошок – это просто электричество.

Не успеете вы и глазом моргнуть, как бум! Все электрошоки просто пропадают из банка; они не «пропадают», как-то внезапно или как-то ещё, понимаете? Они просто перестают влиять на человека. Так что, если говорить о травмировании людей, психиатры просто слюнтая. Им не хватает жёсткости, чтобы травмировать людей. Префронтальная лоботомия? Благодаря ей человек берёт себе новое тело.

Ладно. Так вот... они не опасны. Я говорю о них лишь потому, что это...

Если... существует лишь одна вещь, которая по настоящему меня бесит. Она меня бесит потому, что я не могу в неё поверить. Это просто не укладывается у меня в голове. Это одна из тех вещей, которые я вообще никогда не мог понять... почему никто не может решить эту проблему? Все эти проблемы просты, совершенно просты. И тем не менее, это как если бы вы... есть кто-то... у него серьёзные неприятности, понимаете? У него серьёзные неприятности... он умирает с голоду. Он... ему нечего есть, от него осталась кожа да кости, и вот он сидит. И всё, что перед ним лежит, - целый окорок, буханки хлеба и так далее, и он не способен решить проблему: как всё это положить в рот.

Вы говорите: «Нет! Это полнейший идиотизм!»

И вы начинаете решать эту проблему. Любой, кто возьмётся искать истоки этой проблемы, обнаружит кое-какие весьма интересные данные. И это очень полно рассматривается в Книге Один. Там описаны разные вещи, которые вы можете сделать с человеком, чтобы остановить одно и начать другое. И это означает что? Что существует некий механизм, и если его применить к какому-нибудь человеку; если вы сможете получить его согласие, что ж, может произойти всё, что угодно. Вы можете заставить его поверить во что угодно, если он с этим согласится. Ха! Хм... для этого требуется особое состояние.

Вы смотрите на человечество... мы пытаемся разгипнотизировать людей. Мы пытаемся пробудить людей. Мы просто пытаемся сделать вот что: мы стараемся сделать человека всё более и более алёртным.

Я полагаю, что в один прекрасный день у нас может появиться какой-нибудь процесс, какое-нибудь волшебное заклинание или что-то в этом роде, мы просто скажем... мы просто скажем: «Хорошо, ты живёшь, находясь под гипнозом, но сейчас, в этот

момент, ты немного проснулся и находишься в несколько более бодрствующем состоянии, чем обычно, однако существует состояние, в котором ты будешь гораздо более бодрствующим». И чтобы разбудить человека окончательно, чтобы он вышел из этого состояния, нужно сосчитать от пяти до одного и щёлкнуть пальцами. И если сосчитать от пяти до одного и щёлкнуть пальцами, человек проснётся полностью. «Так вот, когда я сосчитаю от пяти до одного и щёлкну пальцами, вы проснётесь. Пять, четыре, три, два, один... проснитесь!» (Щёлк.) Человек полностью приходит в сознание. Такой процесс мог бы существовать. Развитие пойдёт в этом направлении.

Между прочим, вы иногда поступаете так с преклиром, и его это потрясает. Я хочу сказать, он... «Зажёгся свет!» Что-то вроде того. Ладно.

Мы использовали этот модус операнди и благодаря ему обнаружили кое-что, что мы используем сегодня. В окружении присутствует такая штукавина: рестимулятор. Вы вводите парня в гипноз, ставите ему имплант и говорите, чтобы он теребил свой галстук. Вы говорите ему, что всякий раз, когда вы будете теребить галстук, он должен делать то-то и то-то, и затем вы будите его. И вот вы поправляете свой галстук, а он делает то-то и то-то. И очень скоро он скажет: «Интересно, зачем я делаю это? Что ж, я бы сказал... я бы объяснил это так...» – и он находит кучу невероятных объяснений, которые вообще не имеют отношения к вашему галстуку.

К примеру, вы сказали: «Всякий раз, когда я буду дотрагиваться до своего галстука», – а этот человек под гипнозом, – «всякий раз, когда я буду дотрагиваться до своего галстука, ты будешь... ты будешь кашлять». Хорошо.

Так что всякий раз, когда вы дотрагиваетесь до своего галстука (кхе-кхе), он говорит: «Жутко сквозит, вам не кажется?»

И вы в ответ...

И он: «Кхе-кхе». Поразительно. И он так и будет, и будет продолжать в том же духе, и в конце концов эта кнопка сгладится.

Вы узнали две вещи: кнопку можно сгладить и у вас может быть какая-нибудь штукавина вроде галстука, которая будет заставлять парня кашлять. Ха!

Но что будет делать он? Сначала он будет размышлять о самых общих вещах, потом он начнёт сужать область... он решит, что дело в комнате. Затем он сузит её ещё больше и переключится на вас, он станет несколько критичен, быть может, в отношении вашей одежды. И вдруг он посмотрит на ваш галстук, неожиданно вспомнит всё, и бум! «О, это из-за галстука! Когда я спал и так далее, вы сказали мне, что я буду кашлять всякий раз, когда вы дотронетесь до галстука! Ну и чушь!»

Так вот, это означает, что в человека, который находится под воздействием тяжёлого потока и так далее, под воздействием монотонного входящего потока, можно заложить какую-то модель поведения, его можно привести в такое состояние. Не имеет большого значения, стреляете ли вы ему в лицо из ружья настоящими патронами и говорите: «Ты мёртв» – или вы стреляете ему в лицо из ружья холостыми патронами и говорите: «Ты мёртв». В большинстве случаев, он умрёт, если вы ему скажете: «Ты мёртв».

Здесь вы имеете дело с уровнем действия. Понимаете, это просто входящий поток... бум! Не важно, входит ли он быстро... если он входит очень быстро, вы можете поставить имплант очень быстро; если он входит медленно, вы ставите имплант медленнее. Это действует в любом случае.

Человека можно привести в бессознательное состояние с помощью наркотиков; его можно привести в бессознательное состояние с помощью удара; его можно привести в гипнотическое состояние при помощи физической боли или оказывая чрезмерное воздействие на линию восприятия... с помощью любой из этих вещей.

Так что мы подводим всему этому итог... и вы говорите: «Ради всего святого, этот человек падает и теряет сознание. А люди говорят: "Что ж, ему довольно плохо, он ужасно болен". Давайте посмотрим, можно ли найти кого-нибудь, кто в бессознательном состоянии, и выяснить, является ли это состояние гипнотическим». И вы говорите: «Посмотрите на... эти люди ходят и ведут себя так, словно в их окружении есть рестимуляторы. Они... кто-то приходит в очень тёплую комнату и говорит: "Боже, как же тут холодно", и такое поведение является ужасно аберрированным, и оно наблюдается повсеместно. Интересно, а не связано ли это с кнопчным механизмом – с рестимулятором»... которым в нашем случае был галстук.

Да, да, да, да, да. Ладно, давайте полностью отключим человека физическим способом, отставим в сторону весь ритуал и всю эту мумбу-юмбу гипноза и скажем: «Всякий раз, когда я касаюсь своего галстука, вы будете кашлять». И человек выходит из этого состояния, и ему ещё немного не по себе. И вы знаете, он не вполне... вы касаетесь галстука, а человек выглядит так, словно испытывает некоторый дискомфорт и не более того.

Затем вы говорите: «Так вот, насчёт галстуков...»

И он спросит: «Что?» (Кхе.)

А вы скажите: «Ну, я просто говорил об одежде... о галстуках и обо всём таком».

«Кхе».

И вы говорите: «Э...»

А он: «Кхе».

Следовательно, нужно другое состояние. Хо-хо! Должна произойти такая вещь, как включение. Если бессознательность очень глубока, то для того, чтобы это начало действовать, необходимо, чтобы там глубоко был какой-то лок.

Итак, у вас есть инграмма, но она не включается; она просто сидит там, пока кто-нибудь не придёт и не упомянет о ней так, что активизирует её и приведёт её на более высокий уровень сознания. Однако она всё же продолжает сидеть там как бессознательный опыт.

Сглаживаются ли эти инциденты подобно гипнотическим внушениям? О, да. Да! Вы можете сгладить эту кнопку так же, как вы можете сгладить гипнотическое внушение. Хмм! Что ж, давайте просто попросим человека проходить этот инцидент снова и снова. И парень всё вспомнит. Сначала он вспомнит только начало, затем конец, а затем он вспомнит и всё остальное, и потом он вспомнит ещё немного, а потом ещё немного. И что бы вы думали? И кнопка сглаживается.

В итоге вы упоминаете галстуки... а он не кашляет. Вы касаетесь галстука... он не кашляет.

И что же происходит, когда человек в конце концов обнаруживает, что вы с ним сделали, пока он находился под гипнозом? Он говорит: «Ну и чушь! Вот почему я кашлял!»

С помощью того же самого гипноза вы можете сделать так, что у человека из носа потекут реки слезы. Вы можете в полной мере управлять его эндокринной системой, избирательно влияя на какую угодно из её функций. Вы можете сказать: «Так, смотри. Тестостерон – это очень плохая штука, понимаешь? Твоё тело не может усвоить его. Когда тебе делают инъекцию, это никак тебя не стимулирует сексуально. В сексуальном плане ты мёртв, приятель».

Это можно сделать двумя способами: первый - ударить его по гениталиям... верно. Также как... такая травма внезапно нарушает баланс тестостерона в организме человека, и он остаётся нарушенным ещё долгое время после того, как, по вашему мнению, всё уже

должно было пройти. Либо можно просто отключить его сильным ударом и наговорить ему всё это про тестостерон. Два метода, оба весьма эффективны... если при этом разум погружён в бессознательность. В противном случае, ничего не произойдёт, кроме разве что небольшого включения или чего-то в этом роде.

Что ж, если мы это пройдем достаточно много раз, это сгладится, эндокринная система вновь заработает нормально. Функция управляет структурой, и что бы вы думали? У нас есть инграммы...

Так вот, мы можем провести этому парню операцию, мы можем накачать его гормонами, мы можем беседовать с ним об этом, мы можем беседовать с ним о том, мы можем загипнотизировать его, чтобы вылечить, или же мы можем напичкать его религией. И он не поправится!

Вы можете сказать: «Послушай. Если только ты поверишь в великого бога Трогмагога и так далее, ты можешь поставить этого бога рядом с собой, и он будет управлять тобой, и он будет говорить тебе, что делать дальше». И пару дней это будет давать нормальные результаты, а затем у парня просто поедет крыша... дзинь! У него и в самом деле поедет крыша, потому что он переложил ответственность на что-то другое, как мы теперь знаем.

Ладно, значит, великий бог Трогмагог может управлять парнем в течение пары дней, а потом он перестанет им управлять. И тогда этот парень будет катиться по наклонной всё дальше и дальше.

И что же? Все эти терапии, которые сводятся к принуждению или контролю... структура, бессознательность, гипноз, медицина... ни в коем случае не облегчают никакого состояния. Они тем или иным образом удерживают его подвешенным или временно неактивным, но если существует умственный барьер в отношении данного предмета, то вы ничего с этим не сможете сделать!

Если человек сломал спину из-за того, что у него есть инграмма, связанная со спиной, то это равносильно тому, что его погрузили в гипноз и сказали пойти и сломать спину... то же самое. Вы, оказав на него достаточно сильное воздействие, говорите ему, что он должен иметь повреждённую спину, что для его выживания она необходима, что в этом случае все будут сочувствовать ему, и если вы убедите его, что иметь повреждённую спину весьма желательно, то он пойдёт и сломает спину.

И что же вы думаете? Вы лечите её... вы можете обклеивать её лейкопластырем, лечить её, приводить её в порядок как-то ещё... а она не будет вылечиваться, не будет вылечиваться, не будет вылечиваться до тех пор, пока вы не вытащите этот чёртов инцидент.

Так вот, вы можете провести такой эксперимент, и такой эксперимент проводился с порезанным пальцем. Отключите парня, порежьте ему палец, и скажите ему, как важно, чтобы палец был порезан, скажите ему, что ему нужно, чтобы палец был порезан. Просто добавьте сюда немного боли... не причиняйте ему сильную боль, просто добавьте сюда столько боли, сколько необходимо, чтобы бессознательность содержала в себе боль. И вот он выходит и повреждает палец. Он повреждает палец, он повреждает палец, он повреждает палец, он повреждает палец... и всякий раз, когда он повреждает палец, он получает ещё одну инграмму. Хм. И он к тому же получает дополнительное сочувствие. Хм!

Иначе говоря, это будет заходить всё дальше, дальше и дальше, состояние будет всё хуже, хуже и хуже.

Итак, здесь работает тот же механизм, и его тоже можно сгладить. Но в этом случае требуются включения, также как и в случае с гипнозом. Вы можете провести разнообразные эксперименты, и они будут весьма результативны. Вы обнаружите, что вы

можете проходить инциденты, как локи... вы можете проходить локи в больших количествах. Вы можете их сканировать, можете проходить их направо и налево, и у вас не возникнет с ними проблем.

При проведении ассиста... боже мой, не забывайте про ассист, ведь это один из лучших способов устранить что-то... если травма только что получена. Боже мой, вы можете убрать эту штуковину, бац!

Однако существует то, что называется ассистом «Процессинга создания». Если преклир поранил большой палец, то попросите его создавать новые большие пальцы. Проводите этот процессинг в отношении частей тела: мокапьте какие-нибудь части тела, пусть у него будет избыток частей тела, пусть их у него будет много. Разделайтесь с девизом МЭСТ-вселенной: «Должна быть нехватка!» Разделайтесь с ним. И сделать это можно так... прося человека создавать изобилие мокапов.

Видите ли, мокапы являются более реальными, чем действительность, как это обнаруживают некоторые из присутствующих. «Знаете, эта МЭСТ-вселенная не так уж и реальна. Но мокапы, которые я создаю, восхитительно реальны».

Конечно, если вы... если вы вытаскиваете кого-то, вы должны знать, куда вы его вытаскиваете. И мы вдруг выясняем, что вы вытаскиваете его на высокий уровень селф-детерминизма, а с другой стороны, мы обнаруживаем, что прекращать вытаскивать человека не вполне достигнув селф-детерминизма весьма нежелательно.

Так что вы должны поднять человека на высокий уровень селф-детерминизма, где он станет хорошим, этичным и очень сильным существом. И мы обнаруживаем, что он должен быть очень сильным существом, чтобы быть этичным. Так что это должно решиться как бы само собой, когда мы будем двигаться в этом направлении.

И мы уже полностью покинули пределы структуры. Как только парень обретёт способность управлять всей силой, он сможет управлять структурой. Он сможет иметь её или не иметь по желанию. Он сможет выйти из своей головы и смокапить какую-нибудь структуру и сможет делать это достаточно хорошо, чтобы кому-то другому пришлось с ней согласиться. Между прочим, вы можете проделать всё это гораздо лучше, чем эта вселенная.

Так вот, вы можете и дальше жить в одном потоке со своими друзьями, вы можете и дальше жить в МЭСТ-вселенной, вы можете и дальше делать кучу вещей, но обладая этими знаниями и этой информацией, вы можете освободить себя. Это важно. Имея те данные, которые были накоплены на этот счёт, вы можете себя освободить. Существует не так уж много такого, из чего вы не сможете себя вытащить, если вы туда попадёте, – даже если вы будете совершенно один. На самом деле эти процессы будут работать на вас, если вы будете проводить их себе совершенно самостоятельно.

Итак, мы собрали данные. Эти данные сформулированы очень кратко, но они существуют. Это данные порядка «Все дороги ведут в Рим». Селф-детерминизм, и это Q1.

Посмотрите на основное данное: что старался делать человек? Ему нужно было 17 ответить на этот вопрос... он старался выживать. Это звучит как-то глупо, он просто старался выживать, но это правда. Это всё, что он старается делать. Не существует причины, по которой он старается выживать. Это просто игра; какая-то деятельность, и он просто очень сильно в неё втянулся. А потом он стал сломанной фигурой, и никто не мог ему помочь. Так что он не может помочь себе сам, и поэтому кто-то должен его освободить. Я думаю, что он мог помочь себе сам... я так думаю.

Так вот, из собранных данных мы вывели кучу всего, и всё это имело чрезвычайную важность в то или иное время в качестве процессов. Но к счастью, вам не нужно знать все эти хитроумные процессы. Однако вам нужно знать эти явления, потому что вы с ними столкнётесь, и они... вы должны знать, что работать с этими явлениями

напрямую – это значит соглашаться с МЭСТ-вселенной и с тем, что она существует. Так что вам нужно уходить от этих явлений.

Так что в процессинге мы, конечно же, имеем дело с Кодексом одитора: как он был создан? Он был создан на высоком уровне... его можно назвать также Кодексом цивилизованного... он был создан на очень высоком этическом уровне. Не моральном... если вы становитесь жертвой Кодекса одитора, то он превратился для вас в моральный кодекс, ведь он уже больше не является разумным, поскольку вредит одной динамике. Но не идите на его грубое прямое нарушение, поскольку это принесёт ещё больше вреда. Со всем этим можно справиться этично, и лучше всего быть настолько сильным, чтобы у вас не было даже склонности к этому. Вы начинаете помогать человеку... он только что получил помощь, бедолага.

И он говорит: «Ну, ля, ля, ля».

И вы говорите: «У?»

«Ну, ля, ля, ля, ля, ля, ля, ля».

Вы говорите: «Бедолага, и ты серьёзно». Вас это не волнует. Он обходит всю округу и рассказывает: «Вы знаете того одитора там... просто ужасно. Он... просто ужасные вещи» – и так далее. «И туда днём и ночью ходят красивые женщины, понимаете, но на самом деле... там происходят всякие жуткие вещи... ужасно. Он очень аморален и всё такое».

Если вы достаточно сильны, если вы излучаете достаточно далеко, то, знаете, его речи несколько не беспокоят соседей. Хотя в этом обществе вряд ли. Люди будут допускать, что там и впрямь что-то есть и так далее.

Сущности? Это риджи, в которые встроены факсимиле, и недавно в лекции я рисовал вам кое-какие картинки со всеми этими квадратами и фрагментами в верхней части тела. Любая из этих штук может быть думающей сущностью. Она думает, что она жива. Она может мыслить как существо, если подпитывать её энергией.

Всегда помните это... пока вы подпитываете её энергией, она будет думать и действовать как существо. Поэтому, если вы «обращаете на неё внимание» (в кавычках), она будет думать и действовать. Если начать говорить с сущностью, она, конечно же, начнёт вам отвечать. Используя какую энергию? Вашу.

Так вот, на самом деле одитор может начать разговаривать с энергией... сущностью, и подпитать её энергией – таким же образом, как люди из окружения преклира очень часто подпитывают энергией его сущностей. Они являются, подпитывают сущность энергией, и преклир из-за этого приходит в состояние рассеивания или делает то да сё. Они в самом деле накачивают энергией сущность, и складывается ощущение, что она мыслит, действует... вот так они его контролируют. Это замечательный механизм контроля.

На сущностях расположены самые потрясающие факсимиле, и эти сущности, очевидно, застряли в том или ином месте трака... каждая сущность не похожа на другую. Причиной тому различные риджи, к которым прикреплены факсимиле. Вот и всё, что представляет собой сущность.

Вы можете в любой момент разнести сущность на кусочки. И время от времени у вас будет появляться странное и пугающее чувство, что там есть другие тэтаны. И время от времени в вашем преклире будет сущность, которая является очень и очень сильно деградировавшим тэтаном.

Вы просите преклира посмотреть на что-то, и он говорит: «Знаете, забавная штука, этот ридж очень-очень слабо светится, и я ничего не могу с ним сделать. Я ничего не могу сделать с этим риджем».

Вы говорите: «Есть ли на нём что-то ещё?»

«Да».

«Что ж, отсоедините эту штуковину. О, это отсоединилось? Что ж, отсоедините весь ридж, выкиньте его».

Время от времени там действительно будут тэтаны, но они не активны.

Кроме того, преклир может думать, будто он болтается позади своей шеи. У преклира начинают вибрировать старые потоки и старые риджи. И преклир начинает думать о задней части своей шеи и, конечно, любой ридж, который находится позади шеи, начнёт от этого вибрировать. И преклир будет думать, что сущности или «энтэтаны»... а, замечательное слово... «энтэтаны» заползают на него и ползают по нему, и что он полон того и сего и так далее. Преклир, между прочим, может быть совершенно убеждён в этом. Или он может думать, что на него вот-вот нападут, или что весь город вот-вот взорвут, или что произойдёт какая-нибудь другая невероятная вещь, какая только может прийти вам в голову. И преклир начнёт волноваться по этому поводу.

На самом деле неважно, насколько темно вокруг, ничто не сможет прикоснуться к вам, если только вы не примете твёрдого решения, что это произойдёт. И если вы примете твёрдое решение, что что-то с вами случится, вы вне всякого сомнения сможете устроить так, что это случится.

Вот что, собственно, и представляет собой сущность. Что касается прохождения инграмм, я только что обстоятельно рассказал вам об этом. Это действительно всё, что вам нужно знать о прохождении инграмм. Найдите инцидент, когда это произошло, и просите человека проходить его до тех пор, пока его не начнёт тошнить от этого инцидента...

Иногда это кажется людям очень странным. Поначалу, когда они впервые обнаружат инграмму из этой жизни, их это очень позабавит, у них была операция, и они оставались совершенно алёртными всю дорогу. Либо в какие-то моменты они не будут алёртными.

Не удивляйтесь слишком сильно, если на месте не окажется каких-то фрагментов инграммы, которые должны быть там. Не сильно удивляйтесь. Вы имеете дело с энергией и с представлением об энергии, и преклир полагает, что когда-то тут был ридж, но что-то, должно быть, заставило этот ридж развалиться. Поблизости от этого места может находиться ужасная мешанина из энергии. Какая-то часть инцидента может отсутствовать.

Так вот, иногда в ходе хирургической операции может взорваться весь ридж. Не думайте, что преклир вдруг... Между прочим, никогда не допускайте эту ошибку, что это внезапно возникшее, странное проявление... все эти риджи, потоки и прочие вещи... что все они внезапно появляются в тот момент, когда человек становится преклиром, и что до этого их не существовало. Не допускайте этой ошибки. Пациента кладут на операционный стол, к нему подходят с ножом или с машинкой или с чем-то ещё, и это является для него сильным шоком. И этот шок... порождает электронную вспышку. Это взрывается какой-то ридж. К пациенту ничего не подсоединили, что могло бы зафиксировать происходящее, но он приходит в себя и он разительно изменился. Его банк взорвали, все инциденты перемешались, его привели в паршивое состояние, и его способность управлять энергией нужно реабилитировать.

Очень часто операции дают эффект всего лишь потому, что они перемещают человека по траку времени. Быть может, это единственная причина, я не знаю. Но я бы не сказал, что когда речь идёт о... сломанную ногу всё же можно починить. Хотя позвольте мне сказать вам, что вы потрясающий тэтан, вы не можете починить сломанную ногу. Что ж, выбросьте её и создайте новую. Верно, эта нога даже выглядит лучше. Я хочу сказать, примерно так всё и обстоит, понимаете?

Ладно. Таким образом, прохождение инграмм может усложниться из-за проявлений энергии и из-за того, что преклир пытается иметь инграмму, чтобы иметь возможность её пройти. И, конечно, её векторы... стоит преклиру попытаться иметь инграмму, как, зачастую, она уйдёт от него и у него её больше не будет. Либо он пытается её не иметь, и она, конечно, тут же на него надвинется.

Есть один способ: пускать поток в направлении риджей. Вы пускаете поток в направлении риджей, и они начинают зажигаться. Просто направляйте поток в их направлении. Не выпускайте ничего, кроме потока... не соглашение, и не несогласие, и не что-то ещё... просто посылайте поток в его направлении и смотрите. И что бы вы думали? В поле зрения появятся инграммы.

Вы просто постулируете, что вы находитесь выше на шкале тонов, понимаете, чем вам нужно. Вы не выражаете согласие или несогласие, вы не должны иметь или не иметь и так далее. Просто пошлите небольшой поток в направлении риджа. Просто почувствуйте, что вы как бы немного течёте в том направлении, и инграммы, которые в противном случае...

Парень говорит: «Я не могу пройти этот инцидент», а вы знаете, что он сидит в смерти мамы и так далее. Вы можете попросить его испустить небольшой поток перед собой, или со стороны своей спины, или с какой там ещё стороны размещена инграмма. Она размещена в какой-то области пространства. Это та инграмма, которой он не сказал: «Иди во вчера».

Понимаете, вам нужно энергично сказать инграмме: «Иди в прошлые пять минут», иначе она туда не пойдёт. А затем вам нужно спрятать от себя механизм, с помощью которого вы это сделали, чтобы не знать, что вы это сделали. Затем появляется автоматизм, и вы забываете, что это делаете вы.

На самом деле это совершенно осознанный процесс. Каждый миг времени является совершенно осознанным процессом. Так что, если вы... если вы не говорите постоянно: «Время, время, время. Хорошо. Не имей, не имей, не имей; оставайся, оставайся, оставайся, оставайся, оставайся» – что ж, в таком случае у вас нет никакого трака времени.

Иногда человек ничего не делает с тракком, понимаете? А потом недоумевает: «Где мой соник?» Весь трак скопился прямо у него перед лицом. Это нормально. Он... вы можете распрямить трак, и у него снова будет трак. Только распрямлять его должен он сам... он должен сказать: «Что ж, это в прошлом году. Мы будем нанизывать события на трак, начиная с этого момента». И у него появится трак.

Но это нужно делать, понимаете? И дело тут не в пространстве. Вы не двигаете пространство. Вы должны... это то же самое пространство, в котором эта штука возникла. Просто она исчезает в этом пространстве. И когда парень овладеет этим трюком, он овладеет временем. Это просто время... прошлое время – это «не иметь». Это просто «не иметь», вот и всё.

А время, которого нет, – это просто «буду иметь». А время, которое есть, – это «имей это». Это так просто. Вы можете объяснять это вот таким образом, но это то же самое, что пытаться объяснять кому-то до посинения, что мячики для гольфа белые, потому что они белые. Вот и всё... они белые.

Так вот, вы проходите вторичные инграммы, заряды горя, и вы работаете с потерей, и что бы вы думали... вы снова имеете дело со временем. Что такое потеря? Отсутствие времени. Вы проходите вторичную инграмму точно так же, как вы проходите инграмму. Вначале преклир может находиться в ужасе, в страхе и так далее. Если вы просто скажете преклиру начать таким вот образом: «Хорошо, когда имел место первый момент, в который вы получили известие о смерти вашего отца?..»

И преклир скажет: «Ну, я чётко помню то-то, то-то и то-то...» – чистойшей воды притворство. Инграмма находится прямо у него перед лицом, а он говорит, что её там нет. Понимаете? «Ну, я помню то, я знаю это. Да. И кто-то мне сказал, что...» – это лок на инграмме.

И вы говорите: «Нет, нет, нет, нет, нет, нет, нет, нет. Когда имел место, насколько вы можете это вспомнить, первый момент, в который вы услышали о смерти своего отца?»

«О, когда... мне кажется, это был телефонный звонок».

«Хорошо. Ответьте на звонок».

«Ну, этого я уже не помню».

«Так, минутку. Поднимите трубку. Где обычно стоит телефон? Посмотрите на него. Хорошо, вы видите телефон? Так, теперь ответьте на звонок. Так, что вам говорят по телефону?»

И парень проходит этот момент. И вдруг: «Что за чёрт. Я снова это слышу». Он проходит инграмму целиком. И поначалу ему всё будет казаться неясным, он будет расстроен, и инграмма будет очень неплотной. А потом он начнёт приближаться к ней всё больше и больше. А потом, быть может, он заплачет, или придёт в ужас, или расстроится, и всё полетит к чертям собачьим. Что ж, это можно разрешить с помощью «иметь и не иметь». Вы можете сказать: «Давайте проведём "иметь и не иметь" в отношении папы... "должен иметь отца/не должен иметь отца"». Вы бы проделали тот же трюк, если бы прошли это как поток, так что неправильно говорить, что эти процессы не связаны друг с другом.

Так вот, прохождение локов... вы можете сканировать их в большом количестве. Чтобы появился лок, нужно, чтобы под ним был тяжёлый инцидент. В инциденте должна присутствовать боль и бессознательность, иначе на нём не будут скапливаться локи.

Так что, когда Джо Сглаз приходит в комнату и говорит: «Нниееооуу, чёрная кошка!»

Вы говорите: «Что с вами такое?»

«О, я ненавижу чёрных кошек! Вы знаете, каждый раз, когда я вижу чёрную кошку, я получаю чёрный синяк под глазом. Я ухожу. Кроме того, у меня начинается жуткий синусит. О! У вас горшочная герафония! О, я терпеть не могу герафонию! Я... и так далее и так далее... Хухххх!»... он спускается по лестнице и видит, что кто-то оставил на ступеньках роликовые коньки. Он не может с этим смириться. «Почему бы лю... О, стойка перил на...»

Что пытается сделать этот человек? Он не нашёл свой рестимулятор. Он ищет по всей округе, понимаете, он пытается найти парня, который держит руку на галстук. Он знает, что есть какой-то сигнал, по которому он должен сделать что-то, и он его потерял. И он начинает нападать на всё вокруг. И вы получаете то, что называется ассоциативными рестимуляторами. Поскольку он ищет руку на галстук, любой галстук, где бы он ни висел, вызывает у него припадки. А поскольку галстуки висят на рубашках, любая рубашка, где бы она ни висела, вызывает у него припадки. А поскольку рубашки носят на телах, любое тело, где бы оно ни висело, вызывает у него припадки. А поскольку тела висят повсюду, то любое место вызывает у него припадки. Понимаете, как это работает?

Ладно, вы на самом деле можете дать парню в руки банки и поискать рестимулятор. «Что это за штука? Что заставляет вас дёргаться?» Вы можете искать его неустанно. Это довольно долгий процесс, однако просто ищите его, и вы обнаружите, что причина, по которой этот парень нервничает и по которой у него плохое зрение... к примеру, почему у него плохое зрение? Вы можете поискать – смешно сказать – в

реальной вселенной и в точности установить, что он надеется не увидеть.

Первое падение стрелки, которое вы получите, будет на вопросе «Вы боитесь, что что-то увидите?»... Хрясь! Что же это такое, чего он не хочет видеть? Он не хочет видеть один из этих рестимуляторов. Поскольку, если он увидит этот рестимулятор, ему придётся исполнить пляску святого Витта или что-то в этом роде. Понимаете, он это знает.

Ладно. Так что мы возвращаемся к той же самой основной формуле, с которой мы начинали... окружение расстраивает. Что ж, преклир, несомненно, согласился с тем, что оно расстраивает, так что вам нужно постепенно разрушать его согласие со всем этим чёртовым окружением, поскольку если вы этого не сделаете... тут не может быть никакого компромисса.

Сделайте это окружение прекрасно нереальным. Пусть преклир с отсутствующим видом проходит через стены; пусть попрощается вечером с хозяйкой и выйдет через парадную дверь, забыв её открыть; пусть выйдет наружу и удобно устроится на дороге, включит зажигание и поедет домой, забыв, что сегодня вечером у него нет машины.

Жизнь может быть прекрасна. Я, конечно, не могу с уверенностью сказать, что произойдёт с другими людьми. Понимаете, учитывая, что всё это фантастика, это настолько невероятно, так что никто всё равно не поверит. И парень говорит: «О!» – какой-нибудь большой, крутой парень на какой-нибудь вечеринке. Он всегда душа общества, понимаете? Он большой, он курит сигары, понимаете, он много пьёт, и в молодости он был боксёром. Он силён. Он сводит девчонок с ума. Он... о, они за ним бегают. Он разрывает пополам телефонную книгу, понимаете, и так небрежно швыряет её через плечо. Разрывает на двое колоды карт... он в самом деле крутой, понимаете? Он действительно силён.

Реальность этого парня несколько не пострадает, если те половинки телефонной книги, которые лежат на полу, разорвутся на четвертинки... причём никто не будет к ним прикасаться. Поэтому, хорошо, что мы действуем за маской реальности.

Подобным же образом вы можете в пух и прах разнести реальность человека. Вы уже сейчас можете разнести его... если вы возьмёте один из этих процессов, вы сможете разнести его реальность.

«Все знают, что после определённого возраста, то-то и то-то никак не может произойти и тело не может вылечиться от того-то и того-то». Боже мой! Мы добивались исключения рака, диабета, лейкемии и так далее. На самом деле одиторы уже на протяжении двух с половиной лет вытаскивают людей со смертного ложа, подбадривают их, прикалывают к стене за волосы парочкой шпилек, чтобы они там повисели, пока не появятся процессы получше. Но люди по-прежнему живы!

На самом деле Дианетика и Саентология спасли, вероятно, несколько тысяч жизней... я не знаю. Я так думаю потому, что я вёл... я начал вести учёт историй кейсов... давным-давно, и таких историй стало так много, что я уже был не в состоянии вести им счёт. Люди всё писали и писали. Я бы хотел, чтобы они были у меня сейчас... просто тех писем, которые у меня были тогда, у меня сейчас нет.

Но боже мой, письма просто шли, и шли, и шли. Это забавно. В районе деятельности работает очень много одиторов по Книге Один, которые приносят огромную пользу... они и в самом деле применяют Книгу Один на полную катушку.

Бывает так, что эти одиторы изучат какую-нибудь технику, и она покажется им слишком быстрой, они не могут взять с преклира достаточную сумму за такой аудитинг. Они предпочитают работать с техниками более медленными, чем эти новые техники. Боже мой, это действительно... они действительно соглашаются с МЭСТ-вселенной, когда думают, что... должна быть нехватка. Они сами её создают.

Понимаете, если они возьмут... десять человек и за десять дней исцелят всех этих

людей... о, нет! Тогда в округе произойдёт ужасное крушение реальности, и к одитору придёт тётя Мэйми и дядя Джо – родственники – со словами: «Знаете, у меня есть друг. И я хотел бы знать, не могли бы вы для него что-нибудь сделать, потому что... конечно, это не я».

Так вот, всё это очень просто... всё это прохождение концептов и чувств очень просто. Вы можете взять любой концепт и попросить человека удерживать его некоторое время, и этот концепт просто сгладится.

Можно проходить риджи, проходить контуры, стирать контуры. Что ж, тэтан может носиться вокруг тела и отрывать все эти штуки, понимаете, подсоединять их к электросети, или переваривать энергию, или раздавливать риджи, или поджигать один конец риджа и взрывать весь ридж. Это чертовски интересно. Вы можете сделать с риджем всё, что угодно. Вы просто выходите и смотрите на него и что-то с ним делаете. Перемалываете его, или делаете его лиловым, или изменяете его и так и сяк, или помещаете за спину, а не за голову. И когда вы произведёте с ним достаточное количество изменений, вы скажете: «Пошёл он к чёрту. Я больше не буду возиться с этим риджем».

Ладно, давайте добавим ещё один ридж, смокапим ридж и добавим его, а затем крепко-накрепко прицепим его. Вы говорите: «Минутку. Я валяю дурака со своим собственным телом, а этот ридж, который я только что смокапил, – это совершенно добротный, плотный ридж. Мне следует перестать делать это. Мне не следует этого больше делать, поскольку это становится слишком реальным!» И потом, в один прекрасный день, вы скажете: «Интересно, если я помещу ридж между этими двумя банками Е-метра, закоротит ли это Е-метр?» И вы глубоко вздыхаете, потому что банки Е-метра лежат на расстоянии более метра друг от друга, вы помещаете между ними линию, и стрелка даёт реакцию.

Вы говорите: «Я думал, я управляю просто... просто воображаемыми вещами, а оказалось, что я управляю настоящим током!»

А проходить живые потоки – значит проходить потоки настоящего времени. Вы просто создаёте энергию и взрываете с её помощью разные вещи, вот и всё. Вы просто говорите: «Посмотрим-посмотрим, на мне куча риджей; или на этом преклире полно риджей; или тут течёт очень много потоков; или тут происходит много рассеиваний. Посмотрим, что мы с этим сделаем? Хмм, так, направлю-ка я на них луч. Направлю на них луч и сожгу». И боже мой, когда ваша мощь начинает расти, вам не следует особо изощряться. Вы действительно взорвёте ГС. Она просто начнёт: «Бух! Бах! Бах! Бах!» И преклир сидит тут...

А если вы захотите поступить по-настоящему скверно, просто как следует прицельтесь в его ридж... в передний ридж. (Взрывать риджи плохо... к чёрту взрывание риджей. Просто помещайте их во вчера или что-то в этом роде... я хочу сказать, что незачем утруждать себя этим, незачем их взрывать.) Однако вы направляете луч на ридж, который проходит через лицо человека, вы можете поднять много шума. Как бы настройтесь на него и скажите: «*Пток!* Длина волны такая-то и такая-то». Вам не нужно говорить, какая там длина волны, просто скажите: «Я подстроюсь под его длину волны. Хорошо, вот этот ридж. Поток энергии потечёт... керррр-вап!»

И парень – бум!

И вы говорите: «Боже мой! Что случилось? Что случилось? Что – лампочка взорвалась? Я вроде как ослеп. Была вспышка». Так и будет. Мы говорим о реальности, которую можно проверить с величайшей лёгкостью. Это простые вещи.

Так вот, если говорить о том, чтобы освободить тэтана с помощью концептов и чувств, и всякими другими способами, настоящими и будущими, с помощью дихотомий и шкалы тонов – всего этого... мы всё это рассмотрели.

«Получите идею о том, что вам нужно тело. Теперь получите идею о том, что вам не нужно тело. Получите идею о том, что вам нужно тело...» – вы на самом деле не проходите поток и так далее.

Парень отвечает: «Но мне действительно нужно тело».

«Что ж, получите идею о том, что оно вам нужно. Хорошо, теперь получите идею о том, что оно вам не нужно».

«Но оно мне действительно нужно».

«Что ж, хорошо. Получите идею о том, что оно вам нужно». И вы говорите: «Ради бога! Получите идею о том, что оно вам нужно». И парень это проходит. Два часа спустя: «Вы по-прежнему получаете эту идею?»

«Да... идею о том, что оно мне нужно». Два часа и пятнадцать минут спустя: «Вы знаете, у меня появляется идея, что мне не нужно это тело!»

Что ж, вы не прекращаете проводить процесс в этот момент. Вы говорите: «Хорошо, получите идею о том, что вам не нужно это тело». Он будет проходить это в течении часа. «Теперь, получите идею о том, что вам действительно нужно это тело». Он снова изменил своё мнение, потоки развернулись, понимаете? Вы не обращаете внимания на потоки, вы просто продолжаете работать с ощущением, и одному только богу известно, что произойдёт... или, точнее, вы продолжаете работать с идеей.

Так вот, ощущение сильно отличается от потока. Эстетика – очень хорошая штука. Вы стоите на твёрдой почве. А если говорить о дихотомиях, то нет ничего проще, чем проходить дихотомии... положительное, отрицательное.

Дихотомия означает «да и нет»... положительное, отрицательное. Так вот, кто-то спрашивал: «Как проходить "согласие" и "не согласие" в отношении обладания?» Ну, представьте, что вы согласны иметь. Представьте, что вы не согласны иметь... положительное и отрицательное. И у вас будут потоки, и они потекут. Это, конечно, медленный процесс. На самом деле в таких процессах, как прохождение потоков и так далее, прохождение инграмм, есть небольшой изъян, эти процессы всегда были медленными.

Преклиру нужно спостулировать, что он их следствие, прежде чем что-то произойдёт. Он должен сказать: «Ладно, теперь я знаю, что это там» – возможно, он лишь допускает, что это там, но в то же самое время, он ждёт, что будет следствием энергетического потока и никогда – причиной.

Так что вы одитируете внизу шкалы тонов, а когда вы проводите процессинг мокапов, вы постоянно постулируете, что ваш преклир причина и никогда – следствие.

Он говорит: «Смотрите-ка. Я всё получаю и получаю эти мокапы!» Но он говорит: «Боже мой, задняя часть моей шеи вот-вот загорится! Я просто чувствую, как оттуда появляются языки пламени!»

И вы говорите: «Ну, нет, нет, нет. Всё в порядке. Ладно, возьмите этот якорь и опустите его обратно сквозь дно лодки. Теперь поднимите его. Хорошо, ладно. Тяжёлая работа».

«Но понимаете, моя шея!»

Вы говорите: «Нас интересует якорь. Так вот, как насчёт него?»

Не думайте, что должно быть какое-то большое сходство между мокапом и заболеванием, которое проходит преклир, поскольку по мере того, как ему будет становиться всё лучше и лучше, вы можете проверить, становится ли ему всё лучше и лучше, – поначалу, когда вы работаете с Мамой, вы получаете Маму... отождествление, понимаете? Мокап отождествился с реальностью. А затем вы можете взять что-то одетое в женскую одежду примерно того же времени и так далее и назвать это Мамой. А затем...

преклир будет полностью этим удовлетворён. В следующий раз он возьмёт что-то, и это будет помело, и он назовёт это Мамой. И в следующий раз перед ним появится... его мама никогда не имела никакого отношения к церкви, а он получает псалтырь, и называет это Мамой. А потом он получает скомканный лист бумаги... никакой значимости, понимаете? Я хочу сказать, тут нет никаких символических ассоциаций.

Так вот, фрейдовский психоанализ держал людей в диапазоне ассоциаций. По крайней мере, он позволял людям ассоциировать, а не отождествлять, а потом он останавливал их в этом диапазоне, настаивая на том, что это ассоциация и что люди ассоциируют какие-то символы с реальной жизнью. А потом, подняв людей в этот диапазон, он вновь опускал их в более низкий диапазон, заставляя их соглашаться.

И если бы КИ пациента, который проходит курс психоанализа, измерили... ежедневные тесты, такого рода вещи... если бы они провели тщательную работу в этой области...

Вы думаете, что это просто сарказм. Что ж, любая область, в которой притворяются, будто «проводят тщательное исследование»... о, боже мой! Они никогда не проводили таких исследований. Вы обращаетесь к книгам, и единственное, что вы там находите, – это мнения, мнения, мнения, мнения, мнения, мнения. «Где данные? Со сколькими людьми поработали, чтобы прийти к такому мнению?»

«Что ж, мы никогда ни с кем не работали, исходя из мнения... нам не позволяет наше чувство эстетики. Давайте обратимся к области эстетики до того, как мы задействуем разум. Давайте не будем обращаться к эстетике позже».

И между прочим, вот в чём ошибка большинства молодых писателей: они пытаются заставить общество согласиться с ними и купить их произведения, они не удосуживаются создать разумную базовую структуру, на которой можно было бы возводить эстетику, и они настаивают на том, что они эстетичны, не имея базовой структуры.

Психоаналитики делают то же самое... фрейдовский психоанализ настаивает на том, что он весьма эстетичен, не имея никакого внутреннего содержания. И они не знают, с чем они имеют дело, и всё же пытаются облачить это в красивую одежду. Это общество и человечество, будучи в том состоянии, в котором оно находилось, не могло этого вынести. И это не просто поражение психоанализа. Я бы не стал говорить, что психоанализ потерпел поражение: он и не начинал сражаться.

Ну, не важно, на ужин у нас сегодня только это маленькое, лёгкое данное. И состоит оно в следующем: вы хотите, чтобы ваш преклир был настолько причиной, насколько это возможно, даже если у него начинается полоса... Поначалу он отождествляет. Чтобы у него была Мама в мокапе, он должен увидеть Маму в мокапе. Мама должна быть живой, она должна дышать и так далее, чтобы он... чтобы она на самом деле была уверена в том, что он здесь. Это, конечно, отрицательная... он даже не сможет получить Маму в мокапе... это ещё более низкий уровень.

А потом он получает помело, а потом псалтырь, а потом скомканный листок бумаги. А потом он... он говорит вам, что получил вуп. А вы спрашиваете: «Что такое вуп?»

Он говорит: «Что ж, вы этого не сможете увидеть. Что ж, да, вы сможете. Видите?» И вы смотрите на эту штуковину и видите, что это замечательный пример работы в стиле Пикассо... и это Мама. Никакой значимости.

Никогда, никогда, никогда, никогда, никогда, восклицательный знак, подчёркивание, курсив, большие буквы в 18 пунктов, не просите своего преклира оценить, что означает его мокап с точки зрения реальности. Если вы это делаете, вы совершенно не понимаете, что означает 8008. Вы совершенно упускаете самую суть.

Вы говорите: «Разве не интересно? Каждый раз, когда мы говорим о его детстве, он получает мокап фабричных труб... ха! Фаллический символ. Это происходит каждый раз».

Ну, знаете, что я вам скажу? Если вы сообщите ему это или дадите ему это понять, он опустится по шкале тонов, показания Е-метра ухудшатся, и КИ понизится. В этой области была проделана скрупулёзная работа... чрезвычайно скрупулёзная. И как бы мне хотелось, чтобы кто-то проделал её раньше, поскольку мне пришлось проделать очень много того, что уже должно было быть сделано.

Кстати, это выводит меня из себя. Это меня жутко выводит из себя. И... я пришёл в неопишемую ярость лет пять назад. Я внезапно обнаружил, что в области психоанализа не существует никаких статистических данных. И... ррхххх! Психоанализ существует с 1894 года, и никто не вёл никакой статистики! И я постоянно спрашивал людей, я обращался на факультеты психологии, я подходил к другим людям, и я получал в ответ: «Ну, нет. Таких данных нет». Мне отвечали: «Ну, у нас есть экспериментальная психология».

И вы отвечаете: «Нет, нет, нет, нет, нет. Я хочу знать, что происходит в области психоанализа! Ничто другое меня не интересует! Где статистические данные?» Мммрррр!

Чёрт побери, мне самому пришлось сесть и потратить тридцать дней... я бы скорее предпочёл толкать машину где-нибудь в пустыне, и я был бы намного более счастлив, если бы оказался где-нибудь в горячей точке мира или где-то ещё... мне пришлось сесть и работать с людьми, проверяя теории либидо.

Вы спрашиваете: «Ну и как ваше чувство вины?»... Между прочим, у меня это получалось очень хорошо. Я был прекрасно обучен и всё такое. «Да, мистер Джонс. Да, жизнь вас не щадила, да. А что если вы продолжите. Мм-хм. Просто продолжайте свой рассказ... хорошо. Просто расскажите мне ещё немного».

И вы вдруг спрашиваете: «О, ещё раз... повторите это ещё раз. О, похоже, вы зафиксированы на Большом каньоне. Вы упомянули его восемь раз. Что для вас означает Большой каньон? О? Тц-тц-тц-тц-тц!» Просто продолжайте в том же духе.

Теперь давайте выясним... я не очень-то хорошо представлял себе, что я делаю, я многого не знал, но одно я знал точно: я мог найти людей, у которых за последние 3 -4 года обучения в колледже... у которых были все психометрические тесты на момент, когда они покинули колледж, и которые затем получали психоанализ. Боже! На то чтобы собрать статистические данные, мне потребовалось около тридцати дней драгоценного времени, и эти данные были ужасными! О, они просто ввергали в тоску! Ужасно! Согласно статистике у 25 процентов этих людей поехала крыша. Ха!

Согласно статистике выходило, что какой-то процент этих людей, не буду говорить какой, покончил жизнь самоубийством. И знаете, в чём состоял весь фокус? Пациентов заставляли соглашаться с реальной вселенной, и это сводило их с ума. Пациенту показывали, что каждая мечта, которая у него была, – каждая мечта, которая у него могла бы быть, на самом деле была порождена реальной вселенной.

И что пациент не может иметь собственные иллюзии, что каждая иллюзия мотивируется реальной вселенной. И этот механизм контроля их убил. Он прикончил их на месте. Так и есть.

Так что, не дай бог я застану вас за этим занятием. У нас совершенно другое направление. Заставьте преклиров не соглашаться с МЭСТ-вселенной. И даже не сражаться с нею... а просто: «Да к чёрту её!»

И вы увидите, что их уровень различения... поднявшись над уровнем ассоциации, они начинают различать вещи всё больше, и больше, и больше, и больше, и больше, и больше... в конце концов не остаётся никакой взаимосвязи между тем, что они мокапят и

МЭСТ-вселенной.

Хорошо. На этом всё.